

Глава 109. Правда

Одно предложение ошеломило всех. Все недоверчиво посмотрели на Шэнь Чэня. Даже Сюэ Бихуа посмотрел на Шэнь Чэня с очень сложными чувствами.

Шэнь Чэнь слегка напрягся. В глазах этих людей он видел страх, беспокойство и даже тревогу за свою...

Но вдруг за дверью раздался чистый и ясный, но лишенный эмоций голос:

— Этот дерьмовый план, о котором ты говорил, создал я.

Шэнь Чэнь внезапно обнаружил, что при появлении этого громкого голоса тело каждого присутствующего напряглось, а выражение сдержанности и благоговения на его лице было нескрываемым. Даже Сюэ Бихуа и старик Сунь были такими!

Что больше всего удивило Шэнь Чэня, так это то, что с его силой слуха он даже не заметил приближения этого человека!

Шэнь Чэнь посмотрел в сторону двери. В комнату вошел молодой человек лет двадцати, одетый в белый халат. В отличие от врача в больнице, его одежда была больше похожей на модную версию. Она идеально сидела и была аккуратна, как порез скальпелем. На его лице не было никакого выражения, только солнцезащитные очки. На первый взгляд он был обычным человеком, но, глядя на его медленно идущую осанку, в нем было и величие солдата, и элегантность начитанного человека.

«Это он!»

Сердце Шэнь Чэня, казалось, сжала чья-то рука. Внезапно прояснились вещи, о которых я раньше не задумывался. Не было медицинского оборудования для военных, необъяснимым образом собиралась кровь, а на входе в университет висела холодная надпись: «Раненым вход воспрещен»!

Если бы это был он, тогда все это действительно имело бы смысл.

Шэнь Чэнь заставил себя подавить свое волнение, и искры в его глазах медленно спрятались!

Все потому, что человек, стоящий перед ним, был крайне знаменит!

В его предыдущей жизни он почитался как отец и спаситель человечества. Его лицо висело на улицах и переулках отстроенного города!

Именно он исследовал секрет эволюционной жидкости зомби и использовал ее в человеческом теле и механизмах. С тех пор человечество вступило в новую эру! Большое количество нового оружия, основанного на эволюционной жидкости... открытие новой человеческой расы... четвертый большой научно-технический бум... Даже двухлетний ребенок в его предыдущей жизни мог рассказать о его великих достижениях!

И теперь этот великий человек действительно стоял перед ним.

Шэнь Чэнь почувствовал, что не может не нервничать. Он смочил немного пересохшее горло, и на несколько мгновений замер.

Это не те волосы с пробором, которые он привык видеть в своей прежней жизни. Сейчас он был выбрит и слегка молод, но его лицо по-прежнему имело холодное выражение. Черные очки как нельзя лучше скрывали острые глаза, делая невозможным прочесть его отношение.

На самом деле, у него никогда не было своего мнения; выше всех сильных мира сего его, казалось, интересовала только наука. Он никогда не вмешивался ни в какие внутренние распри. Такого человека можно было ненавидеть, любить и бояться одновременно.

— Достаточно ли ты увидел? — прозвучал машинный голос, Шэнь Чэнь улыбнулся и отвел взгляд. В конце концов, внезапно появился великий человек из его прошлой жизни, и он на некоторое время впал в оцепенении.

Шэнь Чэнь поднял брови и медленно сел. Неожиданно в комнате сразу же раздался звук прерывистого дыхания, как будто Шэнь Чэнь совершил нечто поразительное.

— Ты ставишь под сомнение мое решение, — Чу Ли медленно прошелся перед Шэнь Чэнем. В то же время командир дивизии немедленно встал и уступил свое место, и даже вытер свой стул бумажным полотенцем.

Чу Ли медленно сел.

— В чем причина?

— Потому что это неправильно.

Огромная комната, два стула, два человека, сидели, глядя друг на друга.

Атмосфера казалась несколько странной: как соперники и как друзья, напряженность с оттенком мягкости, но и с подразумеваемой опасностью.

— Неправильно, — эти слова были не риторическим вопросом, а своего рода утверждением,

после чего Чу Ли медленно произнес, его тон был спокойным: — Я никогда не ошибаюсь в своих решениях!

Это было крайне уверенное заявление, и на самом деле все думали так же.

Никто не знал, кто такой Чу Ли, знали только, что после его поступления в университет пять лет назад китайские технологии улучшились в разы. Не было преувеличением сказать, что он один был сравним даже с несколькими сотнями лучших человеческих ученых.

Глава №1 однажды прямо сказал, что причина, по которой США теперь очень боятся Китай, кроется в личности Чу Ли.

— О, тогда расскажите нам, как ты пришел к такому решению? — Шэнь Чэнь откинулся на спинку стула, одним словом и одним предложением он перевернул ситуацию.

На сцене снова раздались звуки хрипа. Никто не осмеливался так разговаривать с Чу Ли, никто, даже Глава № 1.

Все с трепетом смотрели на Чу Ли, опасаясь, что в следующий момент Чу Ли сделает что-нибудь чрезвычайно ужасное.

Но самое странное, что Чу Ли не повел себя странно. Вместо этого он серьезно поправил очки.

— Согласно оценке, число выживших в городе S составляет около 1,6 миллиона. Среди четырех убежищ города наибольшее количество выживших рядом с убежищем J. По скромным подсчетам, выживших, которые будут прибывать один за другим в эти дни, будет до 400 000, а в других убежищах — 150 000, 90 000, 30 000. Не надо на меня смотреть. В это число не входят 1,6 миллиона человек, которые добрались до убежища живыми. Это немного лучше само по себе.

Шэнь Чэнь поднял голову, и внезапно его брови инстинктивно нахмурились. Прозвучало несколько наборов цифр, заставивших его почувствовать, что перед ним не человек, а человекообразная машина.

— И что?

— 400 000 человек — это огромное бремя для убежища. Силы дивизии никогда не смогут позволить себе накормить и приютить 400 000 человек. Что еще более важно то, что университет J никогда не сможет вместить более 400 000 человек.

Шэнь Чэнь снова спросил:

— И что?

— Основная ситуация такова: раненные люди не могут войти в университет J. Во-первых, чтобы предотвратить вспышку зомби-вируса в университете J. Во-вторых, это также потому, что только те, у кого есть сила, квалифицированы для получения нашей защиты.

Голос Чу Ли был очень ровным. Когда он произнес слово «квалифицированы», на лицах Сюэ Бихуа и старика Суня отразилось чувство вины. Да, конечно, нет эффективного способа проверки, но это всего лишь видимость. Настоящая причина была в том, что только что сказал Чу Ли.

От некоторых людей пришлось отказаться, для того, чтобы больше людей выжило! Это было жестоко, но в то же время имелось глубокое чувство беспомощности.

«Так вот в чем дело!»

Шэнь Чэнь глубоко вздохнул, и на его лице внезапно появилась улыбка.

Вот почему армия была твердо намерена не пускать раненных в университет. Причина была, конечно же, в страхе перед вспышкой зомби-вируса, но еще больше... в отбраковке недостойных!

Отличный способ!

Случайно появилась информация об убежищах, и после этого большое количество людей начали играть в игру на выживание под названием «побег от зомби». Только те, кто достиг убежища в целостности и сохранности, могли войти, но если хоть одна рана появится в процессе побега, они будут безжалостно выброшены!

Это было совсем не спасение! Это тщательно спланированный отбор!

Те, кто соответствует критериям, могут жить, но те, кто не соответствует критериям, должны умереть!

Так вот в чем правда! Настоящая правда! Правда о крайне безжалостной мясорубке в его прошлой жизни!